

ПРОКЛЯТЬЕ
ЛЕДЯНОГО
СЕРДЦА

МАРИНА ЖЕРЕБЦОВ

Марина Жеребцов

Проклятье ледяного сердца

<https://litres.ru/74595607>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, на Севере воздух похож на жидкое стекло, замерзающее в легких, а люди суровее диких зверей. Именно сюда, в глухую Северную школу, ссылают леди Теллер за дерзость отказать самому наследному принцу. Король ждет её капитуляции. Дворцовая стая ждет её слез. Но у полковника Чёрной гвардии нет времени на истерики. У нее есть парные клинки, безупречные тактические рефлексy и ледяная ярость в груди. Ей предстоит возглавить Школу темных искусств, усмирить неуправляемых адептов-оборотней и найти общий язык с высокомерным магистром боевой подготовки Расмусом Ваэлдом, в чьих синих глазах горит опасная демоническая кровь. Леди Теллер думала, что её сослали, чтобы сломать. Но вскоре она поймет: её сослали, потому что смертельно боялись её истинной силы.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марина Жеребцов

Проклятье ледяного сердца

Глава 1

Я прижалась лбом к крошечному стеклу кареты, но тут же отпрянула: от ледяной поверхности кожу обожгло холодом. Снаружи бушевал Север. Бесконечный, глухой, яростный. Место, где половина года отдана зиме и её детям: морозу, вьюге, метели, стуже и снегу. Колесо кареты в очередной раз с грохотом провалилось в скрытую снегом колдобину. Оглушительный треск дерева заставил меня вздрогнуть. Я сильнее сжала кожаную рукоять дорожной сумки - пальцы внутри шерстяных перчаток уже давно онемели и едва гнулись. Белая круговерть за окном казалась живым существом, которое скреблось когтями в деревянные стенки, пытаясь пробраться внутрь. Ветер свистел в щелях дверцы, и каждый его порыв приносил с собой колючую пыль, которая не таяла на моём воротнике. Воздух здесь был таким плотным и морозным, что казался осязаемым - словно жидкое стекло, застывающее в легких при каждом вдохе.

«Две недели», - напомнила я себе, кутаясь в дорожный плащ, который здесь, на границе ледяного края, казался не толще паутины. Две недели тряски по старым разбитым до-

рогам, без согревающих артефактов, без единого порталы- щика. Настоящее испытание на выживание. Но даже когда карету снова подбросило, а зубы клацнули от очередного толчка, я упрямо вскинула подбородок. Пусть так. Пусть здесь сугробы по колено, метели и ветер, вырывающий дыха- ние, но это место станет моим новым домом. И это всё равно тысячекратно лучше того, что мне приготовили в сияющих, пропахших ядом и лилиями залах столицы.

Я никогда не любила дворцовые интриги, но усердно обу- чилась этому искусству и удачно обходила большинство про- блем. Однако совсем не ожидала, что родная бабушка и та- кой любимый двоюродный дедушка начнут загонять меня в угол, пытаясь выдать замуж за наследника. Стоило мне за- крыть глаза, как серая снежная мгла отступила, сменяясь удушливым теплом и блеском золочёных канделябров коро- левского малого зала. - Ты сошла с ума, - этот шипящий, пол- ный яда шепот бабушки до сих пор стоял у меня в ушах. В памяти отчётливо всплыло её бледное, покрытое сеткой бла- городных морщин лицо. Удушливый запах её новых духов кружил голову. Рядом стоял дедушка - тот самый любимый дедушка, который в детстве дарил мне сладости. Теперь он смотрел на меня как на бракованную вещь, сорвавшую вы- годную сделку. Ещё бы. Сейчас он был не дедушкой, а дядей короля. Они оба загоняли меня в угол, шаг за шагом, лишая воздуха и выбора. Наследник престола, принц Леонард, сто- ял чуть поодаль, оперевшись на эфес парадной шпаги. На его

безупречном лице горело оскорблённое самолюбие. Он привык, что к его ногам падают, а не отказывают перед самим королём. - Я не выйду за него, - мой собственный голос в воспоминании звучал тихо, но твердо. - Сила и титулы не заменят мне чувств. Я не стану частью ваших интриг. - В таком случае, дитя, ты познаешь всю тяжесть королевского неудовольствия, - раздался с трона ленивый, бархатный голос Его Величества. Король даже не рассердился. Напротив, на его губах играла едва заметная, предвкушающая улыбка. Он забавлялся. Для него этот бунт был лишь скучным представлением, которое он решил завершить одним изящным ударом. - Раз уж столичная жизнь и общество прекрасного принца тебе не по вкусу, ты отправишься на Север. Немедленно! И без права пользоваться порталами. Если через две недели ты не явишься к месту ссылки - мы сочтем это твоей капитуляцией. И тогда свадьба состоится без твоего согласия. Принц Леонард тогда мельком улыбнулся - торжествующе и гадко. Он был уверен, что изнеженная столичная аристократка сложится на первом же почтовом тракте и приползёт умолять о пощаде. Видимо совершенно забыв о том, где именно я училась. А может он не интересовался этим вовсе. Я же ничего не возразила, а только сжала пальцами ткань платья. Головокружение вмиг рассеялось, а сердце сковала тяжесть. Я приняла правила этой игры и не собиралась проигрывать. Итогом этого невольного соревнования стало двухнедельное путешествие на самый север страны в карете, не предпола-

гающей особых удобств во время езды по старым дорогам. Последние три дня пути слились в бесконечную, изматывающую пытку. Настоящий дорожный быт Севера не имел ничего общего с романтическими балладами, которые распевали в столичных тавернах. Согревающие артефакты в карете выдохлись ещё на границе третьей провинции, а новые взять было негде. Обиженный принц позаботился о том, чтобы мой путь был лишён малейшего комфорта. Вчерашняя ночевка на глухом почтовом дворе до сих пор отзывалась ломотой в пояснице. С ужасом вспоминалась та покосившаяся таверна, пропахшая сырой кожей, кислым элем и дешевым табаком. Помню, как местный трактирщик долго разглядывал мой столичный дорожный плащ, а затем подал жидкий, блёклый суп, в котором плавал лишь жир да куски разваренной репы. Я тогда даже не прикоснулась к еде, лишь грела руки о глиняную кружку с кипятком, слушая, как за тонкими стенами ругаются пьяные извозчики. Я пошевелилась на жестком сиденье кареты и полезла в карман. Пальцы наткнулись на гладкий предмет. Вытащив его, я горько усмехнулась. Это был дорогой веер из слоновой кости, расписанный золотыми лилиями - подарок принца Леонарда на последнем балу. Тонкая, изящная вещица, абсолютно бесполезная там, где мороз за замерзшим стеклом способен убить человека за полчаса. В сердцах я сжала веер, и хрупкая кость с сухим треском переломилась в моей руке. Я без сожаления бросила обломки на грязный пол кареты. Прошлое осталось там,

в тепле. Здесь оно мне не понадобится. Очередная встряска заставила плотно сжать зубы, чтобы не начать браниться. Карета продолжала трястись по замёрзшей дороге. Снег заметал обочины, а я считала минуты, что остались до прибытия. Пять лет учебы в ЮШСТИ, магические ритуалы, армейская практика и удачный выход в светском обществе королевства. И всё это ради того, чтобы в один миг моя жизнь превратилась в ссылку. Север не щадит слабых, а я, кажется, впервые в жизни ощущаю, что моя сила будет испытана по-настоящему. Когда мы подъезжаем к воротам Северной школы смерти и тёмных искусств, дыхание перехватило от величия и одиночества этого места. Каменные стены с ледяными узорами тянутся вверх, словно чтобы напомнить: здесь нет места слабым, здесь - только те, кто способен быть силой и держать власть. Что было самым неприятным, так это то, что северяне искренне верили, что женщина не может быть выше мужчины. Ещё одна причина, по которой ссылка была именно сюда. Здесь придётся очень потрудиться, чтобы завоевать уважение персонала и учащихся.

Карета качнулась в последний раз и с тяжёлым скрипом остановилась. Звук копыт затих. Наконец эта дорога поза-

ди. Я глубоко вдохнула, позволяя ледяному воздуху окончательно выжечь из мыслей остатки столичного тепла. Я толкнула примерзшую дверцу и вышла наружу. Ледяной ветер мгновенно швырнул мне в лицо пригоршню колючей крошки, заставляя зажмуриться. Кучер, бледный от холода и страха, торопливо сгрузил мои сундуки прямо на обледенелую брусчатку и заговорил со мной: - Леди Теллер, приехали! Дальше кони не пойдут, сугробы выше брюха! Я бросила ему кошель с монетами, который он поймал на лету. Он моментально вернулся на своё место и развернув карету он пустил лошадей в галоп, стремясь убраться от этого жуткого места до наступления полной темноты. Передо мной, окутанное сизыми сумерками, высилось моё новое пристанище - угрюмое, темное здание с высокими шпилями, безжизненно замершее среди ледяной пустыни. Огромные ворота северной школы навевали ужас. Черный металл створок казался монолитным, но, присмотревшись, я заметила вплетенную в кованые узоры вязь защитных рун. Они едва заметно мерцали тусклым багровым светом. Явный признак магии проклятий, защищающей замок от северных тварей. Я подошла ближе, чувствуя, как от металла веет силой. Сундуки, повинаясь активирующему жесту, поднялись в воздух и поплыли за мной. Взявшись за тяжёлое кольцо-стукало в виде волчьей головы, я со всей силы ударила им по створу. Глухой, раскатистый звук эхом пронесся над заснеженными шпилями. Ворота со стоном открылись. Во дворце думали, что это

место станет моей тюрьмой. Они ждали, что суровый климат и одиночество сломают изнеженную аристократку за пару недель. Я посмотрела на тёмные окна замка и едва заметно улыбнулась. Губы от холода едва слушались, но взгляд горел. «Вы просчитались, Ваше Величество, - подумала я, глядя в сторону далекой, оставленной позади столицы. - И ты, Леонард, тоже». Они хотели сослать меня в глушь, надеясь на мое усмирение, ведь Север не только учит терпеть холод. Север проверяет тебя, ломает и собирает заново. И я пройду через это, потому что для меня нет другого пути. Они забыли, кто я такая, а я собираюсь им напомнить. Если этот замок враждебен и холоден значит я заставлю его ожить. Если этот край суров тогда я заставлю его подчиниться. Я построю здесь свой собственный мир, до которого никогда не дотянутся их грязные интриги. И когда-нибудь они поймут, что совершили самую большую ошибку в своей жизни, подарив мне эту свободу. Сделав первый твердый шаг к массивным воротам, я оставила свои страхи в маленьких следах на снегу. Снег впивается в волосы и одежду, ветер пытается сбить с ног, но я держусь. Каждый шаг по двору - не просто приближение к школе, это часть наказания, часть испытания, часть пьесы, которую написал для меня Его Величество. Моя новая жизнь начинается прямо сейчас. Я - Мирабелла Вириная Теллер. И этот Север станет моим собственным королевством. Тяжелые дубовые двери захлопнулись за моей спиной, отсекая яростный вой полярного ветра. Я ока-

залась в огромном холле Северной школы. Вопреки моим ожиданиям, здесь не было сырости и склепов: помещение встретило меня теплом, мягким светом магических светильников и глубокими коврами, глушащими шаги. Стены, отделанные тёмным деревом, приятно пахли смолой и воском. Покалывание в щеках и онемевших пальцах постепенно сменялось приятным жаром. Я поправила воротник, собираясь дойти до лестницы, но школа решила устроить мне проверку с первых же секунд. Неподалеку от первой ступени расположилась компания из нескольких парней. Широкие мускулистые плечи, резкие, словно вытесанные из камня челюсти и тяжёлые взгляды выдавали их природу без всяких артефактов - северные оборотни. Они что-то шумно обсуждали, но стоило мне подойти ближе, как разговоры смолкли. Взгляды волчьей стаи медленно, оценивающе скользнули по мне с ног до головы. Тот, что стоял слева - судя по наглой ухмылке и вальяжной позе, местный вожак - шагнул вперёд, преграждая мне путь. - Эй, цыпочка, ты что, потерялась? - его голос, раскатистый и басовитый, эхом разнесся по холлу. Дружки за его спиной согласно загоготали. - Могу помочь найти дорогу... например, к моей спальне. Я остановилась. На моем лице не дрогнул ни один мускул. Спокойный, почти скупающий взгляд - именно так я привыкла смотреть на столичных хамов. Моя чисто человеческая внешность, доставшаяся от мамы, часто обманывала мужчин. Они видели хрупкую девушку и ждали испуга. Ошибка, которая обыч-

но дорого им стоило. - Просто иду по своим делам, чего и вам советую, - ответила я ровно, сделав движение в сторону лестницы. - Какая зубастая, - парень оскалился. В его желтоватых глазах мелькнул хищный азарт. Для него я была лишь забавной игрушкой, столичной штучкой, которую можно припугнуть. Оборотень резко выкинул руку вперед, намереваясь жестко перехватить меня за плечо и прижать к стене. Типичная ошибка сильного, но совершенно не обученного бойца. Они привыкли полагаться на звериную мощь и скорость, напрочь забывая о технике. В этот краткий миг, растянувшийся для меня в вечность, мир вокруг словно замедлился. В Южной школе нас учили одному золотому правилу: если враг превосходит тебя в силе - заставь его силу работать против него. Мой мозг мгновенно, на чистых рефлексх, выдал тактический анализ противника: Дистанция: ближняя, идеальная для захвата. Стойка: несбалансированная, центр тяжести сильно смещен на правую, ведущую ногу. Левый бок полностью открыт для контратаки. Уровень угрозы: минимальный, если не позволить ему трансформироваться. Всё произошло за долю секунды. Его пальцы, пахнущие морозом и шерстью, едва коснулись тяжёлой ткани моего дорожного плаща. Я не стала пятиться, как сделал бы любой на моём месте. Напротив, я сделала короткий, выверенный шаг вперёд и чуть в сторону, уходя с линии его атаки. Его рука провалилась в пустоту. Одновременно с этим я перехватила его массивное запястье левой рукой, фикси-

руя сустав. Правым предплечьем я жестко ударила его под локоть снизу вверх, разворачивая корпус. Инерция его собственного веса сделала всё остальное. Раздался глухой, болезненный хруст. Оборотень взвыл и с тяжелым стуком рухнул на колени прямо к моим ногам, хватая ртом воздух. Я не отпустила его. Наоборот, чуть повернула его кисть под правильным, ломающим углом, заставляя парня согнуться ещё ниже. Моё колено жёстко упёрлось ему в лопатку, фиксируя намертво. - Ты... ты кто вообще такая?! - задыхаясь от ярости и унижения, выплюнул Верес. На его шее вздулись толстые вены, а ногти начали удлиняться, превращаясь в когти. Зверь внутри него рвался наружу. Остальная компания мгновенно подобралась. Вальяжные ухмылки слетели с их лиц, сменяясь диким, глухим рычанием. Двое парней справа синхронно подались вперёд. По холлу пронёсся явственный запах озона - моя собственная магия проклятий, спавшая до этого в глубине крови, чутко среагировала на угрозу. Тьма на кончиках моих пальцев едва заметно затрепетала, готовая сорваться с рук и выжечь их энергоканалы. Я скользнула ладонью к основанию шеи оборотня, нащупывая точку сплетения нервных узлов. Один точный удар - и сокрушительный импульс отправит его в глубокий паралич минимум на полчаса. В Южной школе нас учили убивать быстро и без лишних слов. Я уже готова была встретить оставшуюся стаю и превратить этот холл в филиал морга, как вдруг по холлу разнеслись тяжёлые, размеренные шаги. - Уважаемые адеп-

ты, советую не трогать девушку, - сильный, бархатный мужской голос заставил стаю замереть. - А Вам, адепт Верес, неуд за то, что недооценили соперника. - Да, магистр... - пробормотал кто-то из парней. Нападавшие послушно отступили на шаг. Я плавно отпустила руку Вереса, и тот мешком осел на пол, потирая запястье. - Поднять адепта с пола и брысь с глаз моих, - сухо скомандовал мужчина. Парни принялись суетливо поднимать своего лидера. Уходя, Верес бросил на меня злобный взгляд и тихо зашипел: «Обещаю тебе, цыпочка, мы еще увидимся, и тогда...» Но договорить ему не дали - друзья потащили его прочь по коридору. Как же он разочаруется, бедняга, когда узнает, кто я. Я развернулась к своему спасителю и на секунду затаила дыхание. Магистр, которому предстояло стать моим подчинённым, выглядел впечатляюще. Высокий, жилистый, с идеальной осанкой. Его демоническая кровь заявляла о себе сразу: загорелую кожу лица подчеркивали неестественно яркие, пронзительно-синие глаза и иссиня-чёрные волосы, собранные в безупречный высокий хвост. На нём был строгий чёрный брючный костюм, идеально скроенный сюртук и жилетка в тон. Алая рубашка ярким пятном контрастировала с этой темнотой и ничуть не скрывала мощного телосложения. От него веяло хорошим вкусом, опасностью и огромной силой. - Юной девушке не стоит ходить без сопровождения, даже если она отлично дерётся, - в его голосе явственно послышались ирония и скепсис. Этот тон слегка задел моё самолюбие. Я при-

выкла, что мужчины смотрят свысока, но не собиралась позволять делать это здесь. - Юной девушке может и не стоит, а вот магистру тёмного искусства и проклятий, полковнику Чёрной гвардии Его Величества и Вашему новому началству - вполне, - ответила я тем же холодным и спокойным тоном, которым раньше отдавала приказы во дворце. Магистр чуть заметно напрягся. Его синие глаза сузились, а лицо превратилось в непроницаемую маску. Мой ответ явно застал его врасплох. - Рад приветствовать вас в наших стенах, леди Теллер, - произнес он после короткой паузы, и в его голосе больше не было прежней вальяжности. - Мы ждали Вас раньше. - Трудности пути без порталов. Возможно, вы желаете представиться непосредственному начальству? Я слегка наклонила голову, наблюдая за ним. - Расмус Ваэлд, преподаватель физической и боевой подготовки. Магистр меча, копья и тёмного искусства. - на его губах промелькнула самодовольная улыбка. - Что же, магистр Ваэлд, будьте добры проводить меня к моему кабинету. - Конечно, пройдемте. Он развернулся, и мы начали подъем по широкой лестнице. Шли мы молча, поднялись на два этажа вверх, затем свернули налево по длинному коридору, украшенному портретами предыдущих управленцев. Естественно, там были одни мужчины. Примерно через десять минут я уже стояла на пороге своей приёмной. - Благодарю Вас. По возможности передайте вашим коллегам, что утром перед построением я скажу пару слов, чтобы никто не опаздывал. - Конечно. Что-

то ещё? - он был предельно вежлив, но чувствовалась некая неприязнь в голосе. Оно и понятно. Северные мужчины никогда не любили чтобы ими командовала женщина. - Нет. Можете идти. До завтра. Он вежливо распрощался и быстро ретировался в направлении выхода. Что он вообще искал в это время в холле? Тяжёлая резная дверь с тихим щелчком встала на место, отсекая меня от коридора. Приемная встретила меня идеальным порядком. Никакой пыли или запустения. Здесь явно убирались совсем недавно, готовясь к моему приезду. Воздух был прохладным, но сухим, насквозь пропитанным строгими, чисто «мужскими» ароматами: дорогим мебельным лаком, едва уловимым запахом хорошего табака и тонкой выделки кожи. Тусклый свет, пробивавшийся сквозь высокое, узкое окно, ровными серебряными полосами ложился на безупречно натертый паркет.

Я медленно прошла вперёд. Мои шаги по паркету звучали глухо и уединённо. Массивный стол секретаря из ореха, пара стульев со строгой геометрией спинок, тяжелый шкаф с аккуратно расставленными папками документов - всё здесь дышало дисциплиной, функциональностью и сдержанным достатком.

Я толкнула вторую, более массивную дверь, ведущую в мой личный кабинет. Пространство здесь расширялось. Комната оказалась просторной, с полукруглым эркером и тремя стрельчатыми окнами. Из-за морозных узоров на стеклах свет преломлялся, рассыпаясь по стенам причудли-

выми тенями. У одной из стен высились колоссальные книжные стеллажи. На их полках в строгом порядке стояли старинные фолианты в тяжёлых переплётах. Никакого хаоса или лишних деталей. В самом центре, словно оборонительный форпост, царил монументальный письменный стол из морёного дуба. На нём идеально ровно лежали чистые листы гербовой бумаги, чернильный прибор и лампа с матовым абажуром. За столом высилось глубокое кресло, обитое дорогой кожей.

Это была моя новая цитадель. Безупречная, статусная, надёжная... и совершенно чужая. Настоящий мужской кабинет, в котором хрупкая женская фигура казалась инородным элементом. Я дошла до стола, аккуратно опустила на него дорожную сумку и замерла. Позади меня, с глухим стуком, на пол опустились сундуки с вещами. Всё опять затихло. Тишина кабинета вдруг начала давить на уши с сокрушительной силой. Пропал стук колёс кареты, который сопровождал меня последние две недели, исчезла необходимость держать спину перед оборотнями и демонстрировать ледяную гордость перед Расмусом. Защитные барьеры, которые я так тщательно выстраивала внутри себя всё это время, дрогнули. В груди резко, болезненно сжался тугой ком. Дыхание перехватило, словно в лёгкие залили жидкий свинец. «Не смей», - приказала я себе, но пальцы уже начали крупно, неудержимо дрожать. Накатившая истерика ударила внезапно и подло. В один миг на меня навалилось всё: предательство бабушки,

ядовитый шепот бабушки, самодовольная ухмылка принца Леонарда. Две недели нечеловеческого напряжения, холода, страха неизвестности - всё то, что я упрямо запихивала поглубже в подсознание, рванулось наружу. Я судорожно схватилась руками за идеальный, гладкий край дубового стола. Ноги внезапно стали ватными, не способными держать вес. Словно подкошенная, я опустилась на колени прямо на обледенелый паркет кабинета, прижавшись лбом к жёсткой коже кресла своего предшественника. Первый всхлип прозвучал в пустой комнате жалко и надрывно. Я зажала рот ладонью, до боли кусая пальцы внутри шерстяных перчаток, лишь бы не закричать. Слезы - горячие и злые хлынули из глаз, мгновенно смывая столичную пыль и маски. Меня трясло так, будто я стояла раздетой на семи ветрах ледяной пустыни. Это была не слабость. Это был очищающий взрыв скопившегося яда. Я оплакивала свою разрушенную прошлую жизнь, свои растоптанные иллюзии о семье и ту девушку, которой я была ещё месяц назад. Я не знаю, сколько это продолжалось. Королевский малый зал, сияющий золотом, стоял перед глазами, пока полностью не растворился в моих слезах. Постепенно судорожные вдохи стали реже. Дрожь в теле начала утихать, оставляя после себя звенящую, кристальную пустоту. На смену слезам пришло тупое, глухое безразличие, а вслед за ним - знакомая военная злость. Я медленно подняла голову и вытерла лицо тыльной стороной ладони. Взгляд зацепился за строгие, четкие линии интерьера. Этот кабинет был

создан для силы. Что ж, силы у меня предостаточно. «Это был первый и последний раз», - мысленно произнесла я, поднимаясь с колен. Спина снова выпрямилась, плечи развернулись. Маска полковника Чёрной гвардии вернулась на место. Пусть за стенами воет буря. Пусть этот замок суров, а его обитатели скалят клыки. Я выплакала своё прошлое здесь, на этом чистом полу. И больше им от меня не дожидаться ни единой слезы. Я подошла к столу, уверенным движением зажгла настольную лампу. Мягкий свет прорезал полумрак кабинета, отражаясь от полированного дерева. Я села в глубокое кожаное кресло, чувствуя, как оно принимает меня, и придвинула к себе первую папку с документами. Надо заранее узнать о том, с кем мне предстоит работать. А обустроиться в апартаментах и поспать я ещё успею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.